

Феликс Кохрихт

По эскизам Михаила Жука

Достаточно открыть энциклопедию, зайти в Интернет, чтобы убедиться: Одесса – город, к которому родились не только многие выдающиеся личности, но и идеи, реализовавшиеся в произведения литературы и искусства, научные открытия, новации в области разных сфер человеческой деятельности. Этот процесс продолжается и сегодня, хотя придумать то, что сулило бы не только эстетический, но и производственный, и в конце концов экономический эффект, становится все труднее.

И все же энергия, нестандартность мышления и предпримчивость наших земляков продолжают удивлять и радовать. И, прежде всего, если они направлены не только на удовлетворение личных амбиций, но и на пользу родному городу, а отсюда – и стране.

Недавно я познакомился с человеком, с которым меня сближает общее увлечение – собирательство. Я с молодых лет увлечен современным изобразительным искусством Одессы, а Сергей Владиленович Воронов собрал обширные и разнообразные

коллекции, но сейчас он увлечен одной, но (процитируем поэта) пламенной страстью, которой посвящены уже несколько лет, наполненных деловыми поездками, научными изысканиями, поиском не только новых экспонатов для собрания, но и возможностей дать им новую жизнь.

Пора назвать предмет всепоглощающего чувства этого много повидавшего и испытывавшего предприимчивого делового мужчины, которому не дашь его лет и ни за что сходу не угадаешь предмет его увлечения. Сергей Владиленович собирает не мотоциклы, не минералы, не старинные мечи, не дензнаки, не пафосные вина... Он увлечен поиском, система-

тизацией, описанием предметов, которые с древних времен принято ассоциировать с мастерами шитья и рукодельницами, – наперстков. При всей простоте и незатейливости они сопутствуют человеку с каменного века и, оставаясь неизменными по форме, идут в ногу со временем. В коллекции Воронова есть экспонаты, изготовленные из разных материалов, – от глины до самых современных сплавов. Уже давно в музеях можно увидеть наперстки, принадлежавшие королевам и знатым дамам, – произведения прикладного, а то и изобразительного искусства.

Воронов знает об этом практически все. Уже в зрелые годы, отдав дань увлечения коллекционированию различных предметов и артефактов, он неожиданно пленился собранием наперстков своей коллеги. Почему так произошло? В том-то и прелесть настоящего увлечения, что оно вспыхивает внезапно и лишь потом сменяется методичным, скрупулезным, но и всепоглощающим чувством, подкрепленным и приобретенными знаниями, и опытом, и интуицией.

Сначала он собирал наперстки вообще, но затем постепенно

выделил среди множества их видов фарфоровые. С присущей ему основательностью изучил историю и эволюцию сего предмета, и сегодня может прочитать лекцию о знаменитых художниках, расписывавших миниатюрные шедевры. Композиции из фарфора (цветы, орнаменты, сценки, гербы и т. д.) столетиями создавали в знаменитых мастерских Веджвуда (Англия), Мейсена (Германия), Севра (Франция), оригинальная школа сложилась в Гжели и на Императорских фарфоровых заводах России.

За несколько лет Воронов собрал одну из лучших в стране коллекций, соперничающую с музейными, и заслужил уважение у многоопытных коллег-собирателей и искусствоведов. Казалось бы, можно, как говорится, с чувством глубокого удовлетворения участвовать в выставках, публиковать статьи в специальных журналах, обмениваться экспонатами... Но Сергей Владиленович уже был захвачен новой идеей, новым чувством.

Однажды в Киеве на Андреевском спуске он увидел наперстки с украинским декором, но оказалось, что они изготовлены в Китае...

– А ведь я знал, – говорит Воронов, – что в Украине в советские времена работали несколько заводов, выпускающих изделия из фарфора, и решил побывать на них с предложением создать национальный продукт – от эскиза до выпуска в свет и продвижения в мир. И каково же было удивление и чувство горечи, охватившие меня, когда, поездив по стране, я узнал, что из более чем двадцати предприятий на ходу лишь пять, а вскоре их осталось и того меньше – три. Не стану останавливаться на подробностях, но в конце концов на заводе, расположенном в Довбыше, я нашел единомышленников.

В 2010 году главный художник завода Анастасия Медведкова расписала несколько наперстков в фольклорном

украинском стиле, и стало ясно, что здесь и сейчас создано не просто новое изделие, но и произведение искусства, что рождается новая традиция.

Здесь следует особо подчеркнуть: если вначале Воронов стремился найти производственную базу для реализации своей задумки, то, окунувшись в проблемы некогда процветавшей отрасли, он стал предпринимать активные усилия для ее возрождения, для возвращения на производство, к любимой профессии рабочих, инженеров, художников, вынужденных искать себе применение на стороне.

В какой-то мере это уже происходит. Налажены творческие и производственные отношения с художниками и модельерами, технологами заводов в Барановке, в Каменном Броде, Полонном. Появились изделия более сложной формы, по сути – статуэтки («Казак Мамай», «Украинская девушка», мифологические персонажи). Воронов консультируется со специалистами Коломыйского музея писанок – и наперстки расписывают в цветах и колоритах, характерных для разных регионов Украины. Уже созданы 20 таких серий, заинтересовавших коллекционеров и искусствове-

дов разных стран. Среди них есть и специалисты, сравнивающие украинские фарфоровые миниатюры с японскими нэцкэ.

Коллекционные изделия из фарфора сегодня снабжены эмблемой фирмы «Alis-K» – в честь любимой внучки ее основателя.

– Нашей особой гордостью, – говорит Воронов, – стала серия «Шевченкиана на фарфоре», выпущенная к 200-летию Кобзаря, которая экспонировалась в Национальном музее Т.Г. Шевченко. Нам предложили показать новые композиции, и сейчас мы готовим тематическую экспозицию, среди которой будет и серия «Кирилло-Мефодиевское братство».

На международной выставке «Золотые руки мастеров» фирма получила особую благодарность за впервые представленный украинский фарфоровый наперсток.

Знаменательно, что одессит Сергей Воронов не только ведет активную творческую и бизнес-деятельность в западных и центральных регионах Украины, где сосредоточены заводы, но и в родном городе ищет и находит единомышленников, среди которых первой стала художник Елена Жерновая, с которой он разработал

концепцию идейно-художественной программы, ставшей нынче всеукраинской.

- И это закономерно, - уверен Воронов, - потому что именно в Южной Пальмире еще в XIX и начале XX веков выдающиеся мастера Борис Эдуардс и Михаил Жук заложили основы школы украинского художественного фарфора. Знаменитый гравюрный портрет Тараса Шевченко работы Михаила Жука Елена Жерновая положила в основу композиции, о которой я рассказывал. Мы мечтаем о том, чтобы украинские, одесские фарфоровые миниатюры можно было бы увидеть не только в музеях и на выставках, но и в художественных салонах. Уже сегодня они встречаются путешественников в нашем аэропорту. Возможно, фарфоровые наперстки

не только станут сувениром из Одессы, но и положат начало коллекциям: наперстки разнообразны и нарядны, кроме того, они занимают мало места - собирать их одно удовольствие.

Вот мы и вернулись к началу этих заметок, и получили подтверждение тому, что наш город был, есть и будет местом, где рождаются новые идеи, возрождаются высокие традиции и, главное, живут и действуют активные и неравнодушные граждане.

